

14020012968765

900109359_33350259

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40 – 291982/19-187-344 «Б»

26 сентября 2022г.

Резолютивная часть определения объявлена 25 августа 2022г.

Определение в полном объеме изготовлено 26 сентября 2022г.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Кузнецовой Д.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Бебих А.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ» (ОГРН 1027700084884, ИНН 7709279267) заявление конкурсного управляющего АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ»» о признании сделки недействительной (ответчик - Благотворительный фонд «Мироздание»), при участии: согласно протоколу;

Установил: Определением Арбитражного суда города Москвы от 12 ноября 2019г. к производству принято заявление о признании несостоятельным (банкротом) АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРОЙУГОЛЬ» (ОГРН 1027700084884, ИНН 7709279267), поступившее в Арбитражный суд города Москвы 05.11.2019г., возбуждено производство по делу № А40-291982/19-187-344 «Б».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.07.2020г. должник АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ» (ОГРН 1027700084884, ИНН 7709279267) признан несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, введена процедура конкурсного производства сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утверждена Данилкина Елена Борисовна. Сообщение о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано конкурсным управляющим в газете Коммерсантъ № 136 от 01.08.2020г.

24.06.2021г. в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной с Благотворительным фондом «Мироздание».

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению указанное заявление.

Конкурсный управляющий поддержала доводы изложенные в заявлении.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения заявления.

Представитель Миллера А.В. возражала против удовлетворения заявления.

Представитель ООО «РИДИОС» возражала против удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

Заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела в объеме представленных доказательств, оценив их по правилам ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд установил следующие обстоятельства, имеющие значение для дела, пришел к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ, дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Из материалов дела следует, что конкурсный управляющий АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ»» обратилась с заявлением о признании недействительным договор займа №308 от 10.10.2018, заключенный между АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ»» и Благотворительным фондом «Мироздание»; также просила признать недействительным действия АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ»» по даче согласия на заключение договора перевода долга от 01.04.2019 между Благотворительным фондом «Мироздание» и компанией «Тродарт Трейдинг Лимитед» и применить последствия недействительности сделки, взыскав с Благотворительного фонда «Мироздание» в пользу АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ»» денежные средства в размере 70 000 000 рублей, проценты на сумму неосновательного обогащения в размере 11 258 393, 59 рублей.

Заявленные требования конкурсный управляющий основывает на п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ссылаясь на аффилированность должника и ответчика, отсутствие разумного экономического обоснования в заключении договора займа, недобросовестный характер взаимоотношений, направленный на вывод денежных средств из имущественной сферы должника.

ООО «РИДИОС» представил в материалы дела письменные объяснения, в которых указал, что БФ «Мироздание» - некоммерческая организация, структура органов управления не схожа с коммерческими юридическими лицами; на дату выдачи займа учредитель ООО «РИДИОС» не принимал участия в управлении Фондом.

Отметил, что в настоящем случае решения принимает Правление Фонда, а именно одобряет сделки, утверждает годовой план, бюджет; общее руководство Фондом также осуществляет Правление, в состав которого не входило ООО «РИДИОС».

Полагает, что статус учредителя в благотворительном фонде «Мироздание» не свидетельствует об аффилированности сторон сделки, так как ни юридического участия, ни фактического участия в делах Фонда ООО «РИДИОС» в 2018 году не принимал.

Также в материалы настоящего обособленного спора представлен отзыв бывшего генерального директора АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ»» из пояснений которого следует, что признаков объективной неплатежеспособности АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ»» не наступало (мажоритарным кредитором является ГКР «ВЭБ.РФ», требования основаны на договоре поручительства; при этом сам кредитный договор в полном объеме покрывался залогом).

По мнению бывшего руководителя, неплатежеспособность поручителя наступила 19.05.2020 с момента оглашения резолютивной части определения по делу о банкротстве ООО «ЮМЗ» по требованию ГКР «ВЭБ.РФ».

Поручитель полагал, что кредитор, в лице ООО «ЮМЗ» посредством обращения взыскания на залог мог удовлетворить требования, ввиду чего неплатежеспособность должника не наступила.

Представил в материалы дела заключение специалиста №0215/ОЦ/22 проведенного ООО «АльфаПро» из которого следует, что у АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ»» отсутствовали признаки недостаточности имущества на 31.12.2018.

Просил отказать в удовлетворении требований заявителя.

Из отзыва Благотворительного фонда «Мироздание» следует, что заявленные требования конкурсного управляющего АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ» удовлетворению не подлежат, не доказаны обстоятельства входящие в предмет доказывания по основаниям указанным в п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Пояснил, что целью сделки являлось пожертвование денежных средств в общепользующих целях; конечные получатели средств не являются подконтрольными, аффилированными и заинтересованными лицами.

Договором займа предусмотрено уплата процентов, в случае не исполнения Благотворительным фондом «Мироздание» обязанности по передаче денежных средств на уставные цели; при этом сумма процентов уплачивается единовременно, одним платежом через три года после получения денежных средств.

Отметил, что цели причинения вреда имущественным правам кредиторов не имелось, поскольку не имелось неисполненных обязательств на момент совершения сделки; считает довод управляющего о неплатежеспособности с 2016г. несостоятельным. Не доказан факт аффилированности, равно тот факт, что оспариваемой сделкой причинен вред имущественным правам кредиторов.

Относительно нерыночного характера договора займа пояснил, что доказательств необходимости встречного обеспечения, ни нерыночных условий сделки в материалы дела не представлено. Займ выдан на сумму составляющую менее 1% от балансовой стоимости имущества должника за 2018г.

В соответствии со статьей 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Из материалов дела о несостоятельности (банкротстве) АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ» следует, что определением от 12 ноября 2019г. принято заявление о несостоятельности (банкротстве) должника, возбуждено производство; оспариваемый договор заключен 10.10.2018.

Таким образом сделка совершена в период подозрительности, установленный п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении 'заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника,

определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением, главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной, сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка); для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить • удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества..

Из разъяснений, изложенных в пункте 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", следует, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: -на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами- вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2" Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части

денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. Исходя из изложенных в пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснений, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении . сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Данные презумпции являются опровержимыми и применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее но условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Так, 10.10.2018 между АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ» и Благотворительным фондом «Мироздание» заключен договор займа №308.

Согласно условиям договора, займ предоставляется в размере 70 000 000 рублей, на срок 36 месяцев, с уплатой процентов в размере 7, 7 годовых от суммы займа.

Согласно пункту 2.1 раздела 2 порядка предоставления и возврата займа, заимодавец передает заемщику сумму займа путем ее перечисления на банковский счет Заемщика, указанный в разделе 9 настоящего договора.

Впоследствии между сторонами заключено дополнительное соглашение № 1 от 10.10.2018 к договору займа №308 от 10.10.2018г.; договор дополнен п.2.6, 2.7 предусматривающий освобождение заемщика от уплаты процентов в связи с использованием заемщиком суммы займа исключительно для целей указанных в п.2.1 Договора в течение 36 месяцев; при обеспечении возможности осуществления Займодавцем контроля за целевым использованием суммы займа.

Суд учитывает, что Благотворительный фонд «Мироздание» является некоммерческой организацией и из существа договора займа не следует, что перечисления денежных средств является целевым.

Вместе с тем, конкурсный управляющий указал на аффилированность сторон.

В абзаце 5 пункта 1 статьи 19 Закона о несостоятельности (банкротстве) указано, что заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются в том числе, иные лица в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что под иными лицами понимаются лица, признаваемые законодательством о юридических лицах заинтересованными в совершении юридическим лицом сделки (пункт 1 статьи 81 Федерального закона "Об акционерных обществах", пункт 1 статьи 45 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", пункт 1 статьи 27 Федерального закона "О некоммерческих организациях").

Так, согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении Благотворительного фонда «Мироздание» участником последнего является ООО «РИДИОС».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.11.2020г. по делу № А40-291982/2019 установлено, что АО «ПК «КУЗБАССТРОЙУГОЛЬ» и ООО «РИДИОС» являются аффилированными лицами в силу следующего.

ООО «ИНТЕРКОНСАЛТИНГ» владело в период с 28.10.2011г. по 12.11.2013г. 19,41% долей в уставном капитале ООО «РИДИОС», в свою очередь владеет в разные

периоды времени от 99,7-48,8% долей в уставном капитале ООО «Новое строительство» в период с 03.09.2012 по н.в., а также в период с 2002 по 2011 гг. владело 80% акций АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ».

ООО «Новое строительство» с 24.05.2011 по н.в. владеет 20% акций АО «ПК «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ».

Конечным бенефициаром всей группы лиц является Нусенкис В.Л.:

- в отношении ООО «ИНТЕРКОНСАЛТИНГ» владение от 69,72% до 4% долей в уставном капитале с 2011 г. по н.в.;

- в отношении ООО «КОМПАНИЯ ИНВЕСТПРОМ» 100% долей в уставном капитале с 29.07.2013 по н.в., данное общество владеет 19,41% в уставном капитале ООО «РИДИОС» с 13.11.2013 по н.в.;

- в отношении ООО «Юргинский машиностроительный завод».

ООО «РИДИОС», Благотворительный фонд «Мироздание» возражали относительно такого довода; считают, что в настоящем случае доказательств такому доводу в материалы дела не представлено.

Вместе с тем, в абзаце втором пункта 3 Постановления N 53 Пленум ВС РФ указывает, что независимо от наличия или отсутствия формальных признаков аффилированности (родство или свойство, участие в уставном капитале должника и т.п.) судам надлежит изучать возможность осуществления лицом фактического контроля над должником. Это можно проверить путем установления степени вовлеченности такого лица в процесс управления должником, его влияния на принятие существенных решений относительно деятельности должника.

В связи с этим, если, например, лицо определило существенные условия сделок, изменивших экономическую и (или) юридическую судьбу должника, и повлияло на их заключение, такое лицо может быть признано контролирующим должника (абзац третий пункта 3 Постановления N 53).

Кроме того, согласно абзацам первому - четвертому пункта 7 Постановления N 53 контролирующим будет также признано лицо, которое извлекло существенную выгоду из незаконного поведения руководителя должника (например, приобретатель актива по цепочке сделок на заведомо невыгодных для должника условиях). В данном случае привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть эту презумпцию и доказать свою добросовестность, например подтвердив соответствие условий сделки рыночным.

При этом презюмируется, что контрагенты должника считаются виновными в выводе активов в случае недобросовестного поведения руководителя должника. На них возлагается бремя доказывания отсутствия фактической и юридической аффилированности и иных факторов.

В материалы дела представлено Соглашение о переводе долга от 01.04.2019г. заключенное между Благотворительным фондом «Мироздание», АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ» и Компания «Тродарт Трейдинг Лимитед», согласно которому, первоначальный должник переводит на нового должника долг перед кредитором по обязательствам, вытекающим из договора займа №308 от 10.10.2018 в размере 72 539 944, 64 рублей.

Между тем, Компания «Тродарт Трейдинг Лимитед» обратилась с заявлением о включении в реестр кредиторов должника требований.

Суд установил, что между Компанией «Тродарт Трейдинг Лимитед» и АО «ПК «Кузбасстрансуголь» за период с 2004 по 2009 год были заключены договоры займа; договорами установлен срок возврата денежных средств в 37 месяцев с даты поступления денежных средств на счет, который заявителем неоднократно продлевался.

С целью обеспечения возврата денежных средств до 31.12.2019г. по договору №09-16/ДЗ залога прав требований от 30.09.2016г. в пользу Заявителя переданы права требования к дебиторам Должника.

В залог были переданы права требования к дебиторам Должника на общую сумму 804 407 548,07 рублей.

Кроме того, 06.06.2018г. между сторонами был заключен договор поручительства №06/06-18П ввиду утраты ликвидности заложенных прав требований, ООО «Юниверсалсервис» поручилось за Должника по возврату займа перед Заявителем. Таким образом, требование заявителя составляют 2 184 940 254,17 рублей.

Между тем, определением от 03 декабря 2020г. во включении требований в реестр кредиторов должника Компании «Тродарт Трейдинг Лимитед» отказано.

Судом принято ко вниманию, что в соответствии с п. 8 ст. 2 Закона о банкротстве, к числу конкурсных кредиторов не относятся участники, предъявляющие к должнику требования из обязательств, вытекающих из факта участия.

Суд установил, что Компания «Тродарт Трейдинг Лимитед», АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ» являются аффилированными, посредством обладания акциями Должника с 26.07.2010г. по настоящее время Компанией «Салеси Инвестментс Лимитед» (SALESI INVESTMENTS LIMITED) директором и секретарем компании «Салеси Инвестментс Лимитед» которой является Андреас Реваноглу, который в свою очередь является директором и секретарем Заявителя (Компании «Тродарт Трейдинг Лимитед»).

Обычный стандарт доказывания ("разумная степень достоверности" или "баланс вероятностей") применим в процессе с равными возможностями спорящих лиц по сбору доказательств (определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 N 305-ЭС16-186005) и предполагает признание обоснованными требований истца или возражений ответчика при представлении ими доказательств, с разумной степенью достоверности подтверждающих обстоятельства, положенные в основание таких требований и возражений.

В случаях, когда процессуальные возможности участвующих в деле лиц заведомо неравны (что характерно, в частности, для споров, осложненных банкротным элементом), цели справедливого, состязательного процесса достигаются перераспределением судом между сторонами обязанности по доказыванию значимых для дела обстоятельств.

В результате такого перераспределения слабая сторона представляет в обоснование требований и возражений минимально достаточные для подтверждения своей позиции доказательства, принимаемые судом при отсутствии их опровержения другой стороной спора, которая, в свою очередь, реализует бремя доказывания по повышенному стандарту, что предполагает необходимость представления суду ясных и убедительных доказательств требований и возражений. Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой, по сравнению с обычным спором. Изучению подлежит сама возможность исполнения сделок, лежащих в основе оспариваемого притязания, в связи с чем должен быть проведен анализ всей производственной цепочки, реальности, экономической целесообразности сделок, а также их фактической исполнимости, исходя из количества и физических свойств товара, характера услуг, реального наличия денежных средств и пр. (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"; пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016; определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2016 N 305-ЭС16-12960 и др.).

В случаях, когда обстоятельства спора помимо "банкротного элемента" осложняются еще и аффилированностью (формально-юридической или фактической) лиц, чьи правоотношения противопоставлены обязательствам другой стороны спора, подлежит применению еще более высокий (наиболее строгий) стандарт доказывания - достоверность за пределами разумных сомнений.

Тесная экономическая связь позволяет аффилированным лицам настолько внешне безупречно документально подтвердить мнимое обязательство, что их процессуальный оппонент в принципе не в состоянии опровергнуть это представлением иных документов. Поэтому суд должен провести настолько требовательную проверку соответствия действительности обстоятельств, основанных на договорных связях аффилированных лиц,

насколько это возможно для исключения любых разумных сомнений в обоснованности (реальности) соответствующих хозяйственных операций (определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 N 305-ЭС18-413, от 07.06.2018 N 305-ЭС16-20992(3), от 13.07.2018 N 308-ЭС18-2197, от 23.08.2018 N 305-ЭС18-3533, N 305-ЭС18-17063(3), N 305-ЭС18-17063(4), от 21.02.2019 N 308-ЭС18-16740, от 08.05.2019 N 305-ЭС18-25788(2)), когда все альтернативные возможности объяснения причин возникновения представленных доказательств являются чрезвычайно маловероятными.

Такая проверка должна быть еще строже, чем при использовании стандарта "ясные и убедительные доказательства", то есть суд для удовлетворения требований не только должен провести анализ, свойственный предыдущему стандарту, убедившись в реальности хозяйственных операций, но и углубиться в правовую природу отношений сторон, изучив их характер, причины возникновения, экономический смысл, поведение сторон в предшествующий период и сопоставить установленное с их доводами.

Степень совпадения обстоятельств, выясненных судом в результате подобного скрупулезного анализа, с обстоятельствами, положенными утверждающим лицом (аффилированным кредитором) в основание притязаний, для вывода об их обоснованности должна быть крайне высока, а само совпадение отчетливо.

Данный подход согласуется с правовой позицией о том, что на стороны подвергаемой сомнению сделки, находящиеся в конфликте интересов, строго говоря, не распространяется презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, предусмотренная пунктом 5 статьи 10 ГК РФ, и именно они должны в ходе судебного разбирательства подтвердить наличие разумных экономических мотивов сделки и реальность соответствующих хозяйственных операций, направленных на достижение непротиворечащей закону цели (определения Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 N 309-ЭС14-923, от 30.03.2017 N 306-ЭС16-17647(7), от 25.05.2017 N 306-ЭС16-19749, от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6), от 28.04.2017 N 305-ЭС16-19572).

Таким образом, учитывая вышеуказанную схему контроля над должником, суд приходит к выводу, что Благотворительный фонд «Мироздание» и АО «ПК «КУЗБАССТРОЙУГОЛЬ» являются аффилированными лицами.

Обратного суду не представлено.

Кроме того, АО «ПК «Кузбасстрансуголь» является поручителем по договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 10.08.2012 № 013/2012 (кредитный договор) и отвечает по указанному договору солидарно с заемщиком (ООО «Юргинский Машзавод»), который имеет взыскиваемую задолженность по кредитному договору.

Так, между ПАО АКБ «Связь-Банк» (банком, кредитором) и ООО «Юргинский Машзавод» (заемщиком) заключен договор об открытии возобновляемой кредитной линии от 10.08.2012 № 013/2012, действующий в редакции дополнительных соглашений.

В обеспечение исполнения обязательств ООО «Юргинский Машзавод» по договору об открытии возобновляемой кредитной линии № 013/2012 от 10.08.2012 был заключен договор поручительства № 013/04/2012 от 10.08.2012 между ПАО АКБ «Связь-Банк» и АО «ПК «Кузбасстрансуголь» (поручителем).

Согласно п. 1.1. договора поручительства, поручитель обязуется отвечать перед банком солидарно с заемщиком. Срок действия договора поручительства – по 10.08.2018 (абз. 2 п. 4.2 договора поручительства).

ПАО АКБ «Связь-Банк» в адрес ООО «Юргинский Машзавод» 12.12.2017 была направлена претензия (требование) от 11.12.2017 исх. № 52-02/2170 о досрочном погашении задолженности по кредитному договору.

Аналогичное требование от 14.06.2018 исх. № 52-02/1316 было направлено в адрес АО «ПК «Кузбасстрансуголь».

Определением Арбитражного суда Томской области от 27 июля 2018 года по делу № А67-8481/2018 исковое заявление ПАО АКБ «Связь-Банк» к АО «ПК «Кузбасстрансуголь» о взыскании 2 095 522 323,39 руб. по договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 10.08.2012 № 013/2012 по состоянию на 16.07.2018, в том числе 1 509 156 524 руб. по

основному (просроченному) долгу, 473 706 231,22 руб. процентов по кредиту, 112 659 568,17 руб. процентов по просроченному кредиту, а также о взыскании процентов по просроченному кредиту по договору, начисленных на сумму остатка ссудной задолженности по ставке 15,75 % годовых, начиная с 17.07.2018 по дату фактического исполнения обязательств было принято к производству, возбуждено производство по делу.

Впоследствии исковые требования банка удовлетворены решением от 07 мая 2019 года и на основании которого требования банка включены в реестр требований кредиторов должника.

Суд учитывает, что займ выдан на сумму составляющую менее 1% от балансовой стоимости имущества должника за 2018г., однако на момент выдачи займа ответчику Благотворительным фондом «Мироздание», к должнику уже была предъявлена претензия, платежей, а именно погашение задолженности со стороны должника не последовало, что в последствии побудило банк обратиться с исковым заявлением в суд и исковые требования были удовлетворены.

Вместе с тем, средства предоставленные в качестве займа являются активом, позволяющим в дальнейшем осуществлять погашения требований кредиторов не исполненных при осуществлении хозяйственной деятельности должника.

Необходимо также отметить и то, что по условиям дополнительного соглашения №1 от 10 октября 2018 года к договору займа №308 от 10 октября 2018 года заемщик обязан обеспечить возможность осуществления займодавцем контроля за целевым использованием суммы займа, а именно: предоставлять письменный ответ на запрос займодавца о порядке расходования суммы займа с предоставлением подтверждающих документов; предоставлять иную запрашиваемую займодавцем информацию о целевом использовании суммы займа с подтверждающими документами.

Доказательств того, что должником и ответчиком были соблюдены условия дополнительного соглашения не представлено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.

Согласно пункту 1 статьи 809 ГК РФ если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов за пользование займом в размерах и в порядке, определенных договором. При отсутствии в договоре условия о размере процентов за пользование займом их размер определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

В силу пункта 1 статьи 810 ГК РФ заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна.

Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, исходя из представленных доказательств (часть 1 статьи 64, статья 168 АПК РФ).

В настоящем случае сторонами не оспариваются обстоятельства предоставления заемных средств.

Вместе с тем, из существа договора следует, что согласно пункту 2.1 раздела 2 порядка предоставления и возврата займа, займодавец передает заемщику сумму займа путем ее перечисления на банковский счет Заемщика, указанный в разделе 9 настоящего договора.

Согласно дополнительному соглашению № 1 к договору займа №308 от 10.10.2018г.; договор дополнен п.2.6, 2.7 предусматривающий освобождение от уплаты процентов в связи с использованием заемщиком суммы займа исключительно для целей указанных в п.2.1 Договора в течение 36 месяцев; при обеспечении возможности осуществления Займодавцем контроля за целевым использованием суммы займа.

Так, Благотворительный фонд «Мироздание» в подтверждение целевого использования средств представлены в материалы дела платежные поручения с назначением платежей «благотворительное пожертвование на уставные цели», а также «благотворительные пожертвования на уставные цели по договорам №116 от 11.10.18; от 25.10.2016; №108 от 01.06.2018; №117 от 05.10.2018; №102 от 02.10.2017, №120 от 22.10.2018; от 27.04.2017; №122 от 15.11.2018; от 01.04.2017; №121 от 02.11.2018; №132 от 18.04.2019; №127 от 14.01.2019; №126 от 14.01.2019; №124 от 28.12.2018; от 16.05.2019; №123 от 12.12.2018; № 117 от 05.10.2019 датируемые 12.10.2018-28.05.2019; а также выписки по расчетным счетам открытых в кредитных организациях для фонда.

Согласно части 1 статьи 67 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу.

Обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (статья 68 АПК РФ).

Из письменных пояснений (электронное заявление 22.03.2022) Благотворительного фонда «Мироздание» следует, что в связи с истечением 10.10.2021 срока возврата заемных денежных средств ответчик столкнулся с необходимостью принятия решения о возврате денежных средств или ее списании, вместе с тем 28.05.2019 принято решение о списании ввиду исполнения п.2.1. Договора.

Суд отклоняет указанный довод, равно представленные в материалы дела платежные поручения, а также выписки по расчетным счетам открытых в кредитных организациях для фонда как не относимые к рассматриваемому делу поскольку из существа назначений платежей не следует, что денежные средства использованы согласно договору займа №308, а также направлены по целевому назначению.

Суд отмечает, что вопреки представленным документам, сторонами заключено соглашение о переводе долга датируемое 01.04.2019, что расценивается судом как способ создать видимость ухода ответчика от исполнения обязательств по договору займа №308, злоупотребление АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ» правами, для вывода актива, посредством использования аффилированного лица Компании «Тродарт Трейдинг Лимитед».

Закон обязывает участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Согласно абзацу 3 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Каждый участник гражданского оборота, заключающий сделки с определенным юридическим лицом, имеет намерение получить соответствующий результат, что возможно лишь при платежеспособности этого юридического лица.

Учитывая наличие на дату совершения оспариваемой сделки должник являлся неплатежеспособным, при наличии аффилированности сторон, заключение оспариваемой сделки привело к уменьшению размера имущества должника, и соответственно, утрате

возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 года N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 60) исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Исходя из содержания пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Учитывая совершение оспариваемых сделки в пользу заинтересованного лица и при наличии неплатёжеспособности, суд приходит к выводу о наличии злоупотребления правом, предусмотренным ст.10 ГК РФ.

Доводы конкурсного управляющего и представленные в материалы дела доказательства позволяют суду сделать вывод о наличии правовых оснований недействительности оспариваемой сделки.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 29 Постановления № 63, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (п. 2 ст. 167 ГК РФ, п. 1 ст. 61.6 и абз. 2 п. 6 ст. 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указание на это в заявлении об оспаривании сделки.

Возвращение каждой из сторон всего полученного по недействительной сделке осуществляется в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 61.6 Закона о банкротстве, согласно которым возвращение полученного носит двусторонний характер.

В соответствии с частью 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены

законом.

Правовые последствия недействительной сделки, признанной таковой в рамках дела о банкротстве должника, предусмотренные в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, направлены на возврат в конкурсную массу полученного лицом имущества по такой сделке или на возмещение действительной стоимости этого имущества на момент его приобретения.

Учитывая, что оспариваемые платежи были совершены в период неплатежеспособности должника, в результате совершения сделки был причинен имущественный вред кредиторам, суд приходит к выводу о представлении заявителем достаточных и надлежащих доказательств, свидетельствующих о совершении сделки, в результате которой был причинен вред имущественным правам кредиторов.

В части заявления конкурсного управляющего о признании недействительными действий должника по даче согласия на заключение соглашения перевода долга от 01.04.2019г. между Благотворительным фондом «Мироздание» и Компанией «Тродарт Трейдинг Лимитид» суд приходит к следующим выводам.

Конкурсный управляющий оспаривает действия должника по даче согласия на заключение соглашения перевода долга от 01.04.2019г. между Благотворительным фондом «Мироздание» и Компанией «Тродарт Трейдинг Лимитид», а не само соглашение о переводе долга от 01.04.2019г.

В соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в силу [пункта 3 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ <*>) под сделками, которые могут оспариваться по правилам [главы III.1](#) этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам [главы III.1](#) Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться: действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.) и т.д.

К сделкам, совершенным не должником, а другими лицами за счет должника, которые в силу [пункта 1 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными по правилам [главы III.1](#) этого Закона (в том числе на основании [статей 61.2](#) или [61.3](#)), могут, в частности, относиться:

- сделанное кредитором должника заявление о зачете;
- списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности клиента перед банком или перед другими лицами, в том числе на основании представленного взыскателем в банк исполнительного листа;
- перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника;
- оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета залога.

Таким образом суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявления в данной части.

Конкурсным управляющим в порядке ст.ст. 1107 и 395 ГК Российской Федерации заявлено о взыскании с ответчика по сделке процентов на сумму неосновательного обогащения в размере 11 258 393,59 рублей, указанный расчет судом проверен, в связи с чем, суд приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления в указанной

части.

Согласно статье 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

По правилам ч. 2 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. В силу части 1 статьи 64, статей 71 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений. Сбор доказательств является обязанностью участвующих в деле о банкротстве лиц, которые должны проявить в этом вопросе должную активность.

С учетом приведенных норм права и разъяснений, конкурсным управляющим доказано в отношении оспариваемых платежей наличия полного состава, необходимого для признания их недействительными на основании ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Верховный суд Российской Федерации в определении от 30.08.2017 N 305-КГ17-1113 указал, что не отражение в судебных актах всех имеющихся в деле доказательств либо доводов стороны не свидетельствует об отсутствии их надлежащей судебной проверки и оценки.

Все иные доводы и аргументы проверены судом и не опровергают доводов приведенных заявителем в обоснование заявленного требования.

В порядке п. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 61.1, 61.2, 61.5, 61.8, 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 166-168 ГК РФ, ст.ст. 4, 7-9, 13, 64-75, 104, 110, 176, 184, 185, 223 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать недействительной сделкой договор займа №308 от 10.10.2018 заключенный между должником и Благотворительным фондом «Мироздание».

Применить последствия недействительности сделки, а именно:

Взыскать с Благотворительного фонда «Мироздание» в конкурсную массу АО «Производственная Компания «КУЗБАССТРАНСУГОЛЬ» 70 000 000 рублей и проценты в размере 11 258 393, 59 рублей.

В остальной части заявления отказать.

Взыскать с Благотворительного фонда «Мироздание» 6000 рублей в Бюджет РФ.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

Судья

Д.А. Кузнецова